

О КОНТЕКСТУАЛЬНОСТИ ПОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

*Работа представлена кафедрой теории и истории культуры
Тверского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Б. Л. Губман

В статье рассматривается противопоставление универсальности и контекстуальности познания в современной англо-американской философии познания сквозь призму эволюционистской эпистемологии Карла Поппера, прагматизма и контекстуализма.

***Ключевые слова:** познание, скептицизм, эволюционная эпистемология, прагматизм, контекстуализм, «теория значимых альтернатив».*

Yu. Lisina

CONTEXTUALITY OF KNOWLEDGE IN MODERN ENGLISH-AMERICAN PHILOSOPHY

The article gives the review of the contextual theories of knowledge (evolutionary epistemology, pragmatism and contextualism) as opposed to the traditional correspondence theory.

Key words: knowledge, skepticism, evolutionary epistemology, pragmatism, contextualism, Relevant Alternatives Theory.

Традиционно англо-американская эпистемология исследует природу и источники знания в отвлечении от контекста и резко противопоставляет свой подход континентальной теории познания. Хотя, как нам кажется, само существование разных подходов к проблеме знания, служит лучшим доказательством того, насколько само определение знания зависит от языкового, социального и исторического контекста, в котором оно формируется. В последнее время в англо-американской эпистемологии начинает развиваться новое направление, получившее название «контекстуализм». Контекстуализм определяется как точка зрения на познание, согласно которой «знания, полученные путем дедуктивных выводов, основываются на представлениях, не находящих опоры в опыте» [1], и, следовательно, о знании или незнании можно говорить только с учетом ситуативного контекста, на фоне которого протекает познание.

Типы контекстуализма разнятся в зависимости от типа контекста, значимость которого признается определяющей для познавательного процесса. Если в континентальной философии в центре внимания оказался исторический и социальный контекст, англо-американские контекстуалисты работают главным образом с «обыденным» и «скептическими» контекстами. Это связано с тем, что контекстуализм как направление в англо-американской эпистемологии появился как «ответ набирающему силу скептицизму» и виделся как возможное решение эпистемологических парадоксов [3, p. 56].

Отправной точкой этой формы контекстуализма стала тревожная мысль, что большинство наших знаний о мире не имеют под собой никакого основания. Так, например, с точки зрения скептика, нет никакой возможности доказать, что так называемые объективные знания о мире не являются иллюзией.

Дилемма, выдвигаемая современными скептиками, сводится к следующему:

(1) Я знаю, что у меня есть две руки.

(2) Но я не могу утверждать с уверенностью, что у меня есть две руки, если я не могу доказать, что «я» не есть мозг, погруженный в питательный раствор и реагирующий на искусственно генерируемые раздражители.

(3) Я не могу доказать, что я не мозг в питательном растворе.

(4) Следовательно, я не знаю, что у меня есть две руки.

Кейт ДеРоз предлагает решение этого парадокса за счет разграничения двух контекстов: скептического и обыденного. Разница состоит в стандартах знания, действующих внутри этих контекстов. В скептическом контексте эти стандарты максимально завышены, и если мы оказываемся в ситуации, когда работают эти стандарты, например, на семинаре по эпистемологии, мы вынуждены согласиться с выводом (4). В обыденном контексте утверждение (1) может рассматриваться как верное, а утверждение (4) будет отброшено как нерелевантное. Согласно ДеРоз переход от обыденного к скептическому контексту происходит, когда истинность утверждения «S знает, что P» ставится в прямую зависимость от утверждения «мнение S, что P, может считаться знанием, только если оно основано на чувственно воспринимаемых данных» [4, p. 206]. Другими словами, скептики искусственно завышают стандарты знания, апеллируя к «правилу чувственно данного» (the Rule of Sensitivity). Таким образом, англо-американская версия контекстуализма пытается решить скептические парадоксы путем примирения скептиков и сторонников обыденного знания, сохраняя за каждым право на существование в границах собственного дискурса. Такой подход к проблеме скептицизма обладает ясностью и объ-

яснительной силой, но, по сути, лишь усиливает позиции скептиков в философии.

Решение скептических парадоксов возможно только в рамках теории, которая не полагается на чувственно воспринимаемое как на единственно надежный источник знания. Вариант подобной эпистемологии был предложен Карлом Поппером в специфической версии контекстуализма, которую сам Поппер назвал «эволюционной эпистемологией» [7, р. 239–255]. Слабость традиционной или «обсервационалистской» теории познания, по Попперу, состоит именно в поиске конечных оснований в чувственно данном, когда знание рассматривается как сумма восприятий, поступающих в мозг через органы чувств. Метафора изолированного и некритичного сознания-резервуара имплицитно заключена в самой традиционной теории познания, и скептицизм является последовательным ее развитием.

Для Поппера все теории, и современное обобщенное знание о мире в частности, являются попытками адаптации к действительности и могут рассматриваться как ожидания, которые либо оправдываются, либо опровергаются в ходе взаимодействия с внешним миром. Органы чувств также являются средствами адаптации, своего рода «теориями», изобретенными человечеством в ходе эволюции для селекции значимой информации о внешнем мире. Следовательно, теоретическая интерпретация первична по отношению к чувственно данным о мире, которые мы получаем с помощью органов чувств, и мы не можем полагаться на них как на основание познания.

Сторонники прагматизма (У. Джеймс и продолжатель его традиции Х. Путнам) также критикуют традиционную «репрезентативную» теорию познания, однако в центре их внимания оказывается метафизический «зазор», который неизбежно проявляется между данными чувственного опыта и реальностью, которую мы познаем через эти опосредованные впечатления. Несмотря на значи-

тельный прогресс в изучении когнитивных процессов в медицине и психологии, с философской точки зрения познание трактуется так же, как и во времена Декарта: «картина остается прежней: наши познавательные процессы не простираются дальше «интерфейса» между нами и внешними объектами» [8, р. 39]. Парадоксы скептицизма, субъектно-объектный дуализм и солипсизм являются прямыми следствиями репрезентативной теории познания.

В качестве альтернативы традиционной теории познания Джеймс и Путнам поддерживают естественный натурализм, согласно которому мир внешних объектов познается в опыте напрямую, а не опосредованно. Для натуралиста снимается необходимость в промежуточных ментальных сущностях, выступающих в качестве посредника между познающим субъектом и внешним миром, так как все существующие связи и отношения, данные в опыте, реальны и субстанциональны (stuff of the universe). Непознаваемых сущностей не существует, «так как и сознание, и материальные объекты состоят из связей и отношений, непосредственно данных в опыте» [8, р. 46]. Субъектно-объектный дуализм преодолевается в прагматической теории познания также за счет тесного взаимодействия сознания и мира вещей в процессе опыта.

Прагматизм можно считать еще одной специфической формой англо-американского контекстуализма, согласно которой наши знания о мире формируются в контексте практического взаимодействия с ним, а их истинность проверяется только успешностью этого взаимодействия: «философы-прагматики разрешают сомнения скептиков тем же способом, каким сомнения разрешаются на практике – прибегая к проверке, работает ли это в жизни» [8, р. 47]. Постоянное обращение к понятиям опыта и практики является одновременно сильной и слабой стороной прагматизма, так как, с одной стороны, «чистый опыт» наделяет теорию познания само-

доказательной силой, а с другой стороны, неоправданно приобретает метафизический статус. Кроме того, введение понятия «опыт» не спасает прагматическую теорию познания от внутренних противоречий. Хотя все, что дано нам в опыте реально, и мир вещей познается сознанием напрямую, без промежуточных ментальных сущностей, в то же время иллюзии и заблуждения свидетельствуют в пользу того, что не все содержание нашего опыта имеет статус принадлежности реальности.

Более последовательным выглядит направление англо-американского контекстуализма, опирающееся на традиции классической рациональности, и в частности «теория значимых альтернатив» (Relevant Alternatives Theory), представителями которой являются Фред Дретске и Стюарт Кохен. Дретске разделяет критику традиционной «репрезентативной» теории познания, с необходимостью опирающейся на эмпирию, так как: «чувственное восприятие, наш главный и единственный, по мнению многих, источник знаний о мире вокруг нас, не предоставляет исчерпывающего доказательства в пользу всех выводов, которые мы делаем на основании того, что воспринимаем» [5, p. 15]. Для преодоления парадоксов скептицизма Дретске предлагает провести новый, независимый от скептицизма, анализ знания, позволяющий сделать вывод, что «знанием можно считать ту познавательную позицию, при которой устранены все значимые альтернативы тому, что мы считаем известным» [5, p. 19].

В отличие от традиционной «репрезентативной» эпистемологии, где познавательная деятельность часто приравнивалась к «восприятию» (perception) и знание определялось как «доказательно обоснованное мнение» (justified true belief), теория познания Дретске основывается на понятии «информация». Для Дретске «знание, что Р есть Р, по необходимости вытекает из события, несущего в себе информацию, что Р есть Р». Контекстуально обусловленная природа по-

знания, основанного на информации, следует из следующих особенностей информационного потока: 1) информация поступает в сознание в разных формах и не сводится только к чувственным данным; 2) информация поступает в знаковой форме; 3) информация аккумулируется социумом коллективно; 4) сознание реагирует на информацию селективно, а принципы отбора значимой информации формируются в процессе обучения.

В процессе селекции информации сознание по необходимости выбирает из многих альтернатив, но значимой может считаться только та альтернативная точка зрения, для опровержения которой есть достаточные и доказуемые основания [6, p. 57]. Так, факт, что в вазе есть печенье, является логически достаточным основанием для опровержения предположения, что ваза пуста (There are cookies in the jar = The jar is not empty). Однако нет никакой возможности вывести из факта существования печенья (или любого другого объекта) утверждение о существовании независимой от сознаний реальности (There are cookies in the jar \neq There is an independent mind reality). Если в первом случае мы имеем дело с возможностью переноса доказательства с одного предположения, имеющего подтверждение в чувственном опыте (transmissibility of evidential warrant), на другое предположение, то во втором случае, мы вынуждены признать, что наша вера в существование независимой от сознания реальности не может быть доказана. Для таких недоказуемых, но интуитивно верных мнений, как существование независимой от сознания реальности, Кохен предлагает ввести следующую категорию: «недоказуемые, но внутренне рациональные мнения» (“non-evidentially epistemically rational” или “intrinsically rational” (2). Так, например, хотя мы никогда не сможем располагать доказательством существования независимой от сознания реальности, придерживаться этой точки зрения рационально с эпистемологической точки зрения, так как для нее не существует и значи-

ФИЛОСОФИЯ

мых доказуемых альтернатив. Тем не менее, внутренне рациональные мнения могут считаться знаниям только до некоторой степени, устанавливаемой каждый раз в зависимости

от контекста, который определяется Кохеном как «сложный комплекс интенций говорящего, ожиданий слушателя и базовых пресуппозиций» [2, р. 61].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The Cambridge Dictionary of Philosophy, 2nd Edition. “Contextualism”.
2. *Cohen S.* Contextualism, Skepticism, and the Structure of Reasons. *Philosophical Perspectives* 13, Epistemology, 1999.
3. *Cohen S.* Contextualism Defended. In *Contemporary Debates in Epistemology*. Blackwell, 2005.
4. *DeRose K.* Solving the Skeptical Problem. *Skepticism: A Contemporary Reader*. Oxford: Oxford University Press, 1999.
5. *Dretske F.* The Case against Closure. In *Contemporary Debates in Epistemology*. Blackwell, 2005.
6. *Dretske F.* The Pragmatic Dimension of Knowledge. In *Perception, Knowledge and Belief: Selected Essays*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
7. *Popper K.* *Evolutionary Epistemology // Evolutionary Theory: Paths into the Future*, New York, 1984.
8. *Putnam H.* *Pragmatism and Realism*. London and New York: Routledge, 2002.